

Н. В. Бугаева

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ЖАНРЕ, АДРЕСАТЕ И ДОСТОВЕРНОСТИ «ПАМЯТНОЙ КНИГИ» Л. АМПЕЛИЯ

Статья посвящена проблеме достоверности «Памятной книги (Liber memorialis)» Л. Ампелия. Этот вопрос решается в тесной связи с выяснением жанра, в котором написано данное произведение.

Ключевые слова: Ампелий, Памятная книга, дидактическое пособие

Первый отечественный исследователь «Памятной книги» А.И. Немировский справедливо заметил, что масштаб дискуссий вокруг труда Л. Ампелия не соразмерен его величине¹. Прежде всего это относится ко времени жизни автора, специфике его труда, но и достоверность «Liber memorialis» как исторического источника оценивается по-разному. На наш взгляд, эти проблемы тесно взаимосвязаны, и следует еще раз обратиться к произведению античного автора, чтобы выявить его специфику.

«Памятная книга» дает в качестве *terminus post quem* начало II в. н.э. Ампелию известно, что «фортуна приберегла для триумфов принцепса Траяна <...> индов, парфян, сарматов, скифов, даков» (Amp. XLVII. 7). Едва ли можно согласиться с предположением А.И. Немировского, что упоминание сарматов косвенно свидетельствует о времени жизни Ампелия после носивших агномен Сарматских императоров М. Аврелия, Коммода и Максимиана Фракийца². Скорее мы имеем дело с образным преувеличением заслуг Траяна, недаром здесь говорится и об индах.

Еще со времен Салмазия, первооткрывателя «Памятной книги», делались попытки отождествить Ампелия с одним из зафиксированных греко-римской традицией носителей этого имени. Французский гуманист, признаваясь, что «знает столько же, сколько и самые невежественные, кем был и когда жил» автор «Liber memorialis»³, предлагал кандидатуру некоего Ампелия, упомянутого Сидонием Аполлинарием, который перечисляет близких по времени прославленных ученостью и красноречием мужей⁴. Однако тут же Салмазий оговаривал, что это лишь гипотеза, и веские аргументы в ее пользу отсутствуют. Как указывал немецкий филолог Э. Ассманн, столь же бездоказательны прочие предположения, исходящие из родового имени писателя⁵. Ампелий адресовал свой труд некоему Макрину (Amp. Prooem.), и делались попытки доказать его тождественность императору М. Опеллию Макрину⁶.

Бугаева Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, сотрудник кафедры древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

¹ Немировский 2002б, 5.

² Немировский 2002а, 219.

³ Цит. по: Lemaire 1827, 335.

⁴ Цит. по: Lemaire 1827, 335. Доводы Салмазия см. Lemaire 1827, 336.

⁵ Assmann 1939/40, 213.

⁶ Gläzer 1843, 146; Galdi 1922, 81 ff. (изл. по: Treves 1942, 139, n. 26); Arnaud-Lindet 1993, VII–VIII; 2001, 256; Немировский 2002б, 10–11.

Но совершенно прав был издатель «*Liber memorialis*», советовавший заглянуть в «*Corpus inscriptionum Latinarum*», чтобы увидеть, насколько распространенным было данное имя⁷. На сегодняшний день многих сторонников имеет гипотеза о создании «Памятной книги» во II⁸ или в III⁹ вв. н.э., однако распространено мнение и о IV¹⁰–V¹¹ вв. н.э. Приверженцы последней точки зрения исходят из того, что лексике, грамматике и синтаксису «*Liber memorialis*» присущи черты, характерные для очень поздней латыни¹². Иногда в научной литературе просто констатируется, что об Ампелии и времени его жизни совсем ничего не известно¹³.

Мы считаем, что наиболее обоснована гипотеза в пользу жизни Ампелия между 175 и 267 гг. н.э. Э. Вельффлин обратил внимание на фразу о «парфянской Селевкии» (Amp. L. 1), сожженной римлянами в 165 г. н.э. и требующей для своего восстановления в прежних масштабах не менее 10 лет¹⁴. К. Глэзер, в свою очередь, заметил, что храм Дианы Эфесской (Amp. VIII. 12) был уничтожен варварами в правление Галлиена¹⁵. Примерно тогда же, в 267 г. н.э., готы огнем и мечом опустошили Аргос, а значит, только до этих событий Ампелий мог называть знаменитый храм Геры «великолепно украшенным» (*magnifice ornatum*) (Amp. 6)¹⁶. Отсутствие в «Памятной книге» сведений о Константинополе и слова о Сулле как о единственном добровольно сложившем с себя власть дают дополнительные основания датировать труд Ампелия до IV в. н.э.¹⁷ Как правильно заметил Д. Бо, даже скромный компилятор едва ли упустил бы возможности намекнуть на события 305 и 330 годов н.э.¹⁸ Попытка Э. Ассманна аннигилировать все эти аргументы не очень убедительна. Германский филолог ссылаясь на восприятие эпохи Траяна как времени апогея римской экспансии, а самого императора как

⁷ Assmann 1939/40, 213–214; ср. осторожные слова С.И. Соболевского о «каком-то Макрине (вероятно, ученике Ампелия)» (1962, 354). Дополнительные аргументы, которые выдвигает в пользу этой точки зрения А.И. Немировский, будут рассмотрены далее.

⁸ Нагуевский 1911, 512; Дуров 1993, 115; 2000, 452; Lana 1964, 383; Souter 1935, 243. Высказывалась гипотеза о датировке «Памятной книги» правлением Адриана (Соболевский 1962, 354), М Аврелия (Arnaud-Lindet 2001, 256–257) или Антонина Пия (Woelfflin 1854 (изл. по: Sage 1978, 220, n. 19); Assmann 1939/40, 214). Однако впоследствии Э. Вельффлин отказался от нее в пользу более позднего времени (изл. по: Sage 1978, 220, n. 19).

⁹ Во 1961, 167–168. По мнению К. Глэзера, Ампелий, вероятно, жил в самом начале III в. н.э., во всяком случае, не позднее начала IV в. н.э. (1843, 145, 146). Согласно П. Тревесу, Ампелий писал «равноудаленно от Светония и Евтропия» (1942, 139; ср.: 139, n. 26).

¹⁰ Assmann 1939/40, 219; согласно К. Тжуке, Ампелий писал при Феодосии (изл. по: Colonna 1980, VII).

¹¹ По мнению Н. Терцаги (изл. по: Colonna 1980, VII). Точки зрения о IV–V вв. н.э. придерживается В. Колонна (1980, VII).

¹² Assmann 1939/40, 216–219; Colonna 1980, VII (к сожалению, нам было недоступно издание *Ampelii Lucii Liber Memorialis*. Bari, 1975, содержащее предисловие, к которому отсылает автор).

¹³ Sage 1978, 220; ср.: Giaccherio 1973, 288; Capozza 1973, 77. О дискуссии вокруг времени жизни Ампелия см. Wissowa 1894, 1880–1881; Во 1961, 134–136; Немировский 2002б, 5–9.

¹⁴ Woelfflin 1854, 44–49 (изл. по: Немировский 2002б, 7).

¹⁵ Gläzer 1843, 145.

¹⁶ Немировский 2002б, 7.

¹⁷ Gläzer 1843, 145; Немировский 2002б, 8. Дополнительные аргументы в пользу датирования жизни Ампелия III в. н.э. см. Gläzer 1843, 146.

¹⁸ Во 1961, 168.

«идеального завоевателя» (подобно «идеальному правителю» Августу)¹⁹. В случае с Суллой, по мнению Э. Ассманна, имелось в виду «единственный до Августа», поскольку рубрика XVIII доводит рассказ до эпохи Принципата²⁰. Что касается храма Дианы, то Ампелий выписал информацию из источника, восходящего ко II в. до н.э. и фиксирующего соответствующую реальность²¹. Однако трудно представить, чтобы автор «Памятной книги» был настолько оторван от текущих событий или пренебрегал ими. Как бы то ни было, попытки с помощью филологического анализа возвести «*Liber memorialis*» к последним векам Римской империи были мало плодотворны²². М.-П. Арно-Линдэ справедливо замечает, что это связано, в частности, с тем, что в нашем распоряжении имеется единственный исправленный Салмазией манускрипт, который был охарактеризован первым издателем как сильно порченный и изобилующий ошибками²³. Более надежный фундамент, на наш взгляд, имеет гипотеза об африканском происхождении писателя, проявлявшего повышенный интерес к географии (Amp. VII. 5; XXXVIII. 2), истории (Amp. XIX. 11; XLVI. 7) и мифологии (Amp. IX. 12) Южного Средиземноморья²⁴.

В открывающем «Памятную книгу» обращении к «своему Макрину», автор так сообщает о поставленной перед собой задаче: «Для тебя, желающего все знать, я написал эту памятную книгу, чтобы ты узнал, что есть мир, каковы его элементы, что несет круг земель, что совершил род человеческий»²⁵ (Amp. Prooem.). Подобное намерение породило дискуссию – к какому литературному жанру отнести труд Ампелия. Первым высказался Салмазий, указавший, что «*Liber memorialis*» принадлежит к типичным для своей эпохи сочинениям: «Это не эпитома, не фрагмент более длинного труда, но как бы собрание достопамятных вещей со всего света, сверхкраткая выборка из сочинений различных авторов, скомпилированная подборка, к чему в то время стремились во всем»²⁶. Издатель сделал акцент на словах Ампелия, что он написал памятную книгу, наилучшим примером которой, на взгляд Салмазия, является труд некоего Манлия, современника Клавдиана, о природе вещей. Французский гуманист подчеркнул «сходство в таланте (*genio*)» и «несходство в предмете повествования (*argumento*)»²⁷.

Позднее Г. Виссова характеризовал «Памятную книгу» как краткий и очень неравномерный очерк по космографии, географии, мифологии и истории²⁸. В XX в.

¹⁹ Assmann 1939/40, 214–215; ср.: Sage 1978, 220, n. 19.

²⁰ Assmann 1939/40, 215.

²¹ Assmann 1939/40, 215.

²² Критику придерживающегося данной точки зрения Э. Ассмана см. Немировский 2002б, 8–9.

²³ Arnaud-Lindet 1993, XVII; Lemaire 1827, 340; см. также Sage 1978, 220, n. 19.

²⁴ М.-П. Арно-Линдэ предполагает, что наш автор происходил из Мавретании Цезарейской (1993, VII–VIII; 2001, 256). А.И. Немировский видел в Ампелии «двуязычного грека, профессионального учителя, каких в его время было немало в городах Западного Средиземноморья» (2002б, 9–10). Ср. предшествующую точку зрения об Ампелии как о «римлянине африканского происхождения» (Немировский 1989, 255; 1996б, 304).

²⁵ *Volenti tibi omnia nosse scripsi hunc librum memorialem, ut noris quid sit mundus, quid elementa, quid orbis terrarum ferat, vel quid genus humanum peregerit* (Amp. Proem.).

²⁶ Цит. по: Lemaire 1827, 339.

²⁷ Цит. по: Lemaire 1827, 339–340.

²⁸ Wissowa 1894, 1880.

доминировала точка зрения, что «*Liber memorialis*» была написана с педагогическими целями²⁹. Наиболее последовательно отстаивает эту гипотезу М.-П. Арно-Линдэ, считающий, что перед нами маленький учебник, которую африканский ритор составил для школьного обучения будущего императора Макрина³⁰. «Памятная книга» характеризуется как последовательность тематических заметок неравной длины³¹. Вслед за французским исследователем А.И. Немировский считает, что название и содержание «*Liber memorialis*» позволяют говорить о «своего рода учебнике»³². По мнению издателя труда Ампелия «в пользу такого определения свидетельствует также четкая композиция труда, включение оживляющего изложение новеллистического материала, система подчеркиваний, нередко ритмическое построение фразы, наконец, о педагогической направленности труда свидетельствует название глав в форме вопросов»³³. Впрочем, А.И. Немировский называет «Памятную книгу» и компендием³⁴, и бревиариумом³⁵, и кратким биографическим справочником³⁶, и собранием заметок, рассчитанных на любознательного человека³⁷.

Некоторой модификацией теории о школьном пособии является характеристика «*Liber memorialis*» как энциклопедии³⁸ или «небольшого руководства справочного характера <...> чего-то вроде краткого изложения всеобщей истории с особым выделением истории Римской республики»³⁹. Точка зрения С.И. Соболевского заслуживает быть отмеченной специально: «Главная часть сочинения занята историей римлян <...> если только это можно назвать историей: это скорее какой-то конспект, по большей части состоящий из перечня собственных имен с самыми ничтожными характеристиками лиц, носивших эти имена»⁴⁰. В российской и зарубежной науке встречается определение «Памятной книги» как компендиума⁴¹ или эпитомы⁴², сборника общепринятых примеров высокой морали⁴³. Таким образом, исследователи достигают единодушия только в признании конспективности и схе-

²⁹ Assmann 1939/40, 198 (причем в крайне категоричной форме, не допускающей каких-либо сомнений); Giaccherio 1973, 288–289; Colonna 1980, VII–VIII; Немировский 2002б, 20.

³⁰ Arnaud-Lindet 2001, 256; 1993, VII–VIII.

³¹ Arnaud-Lindet 2001, 257; 1993, VIII.

³² Немировский 2002б, 20.

³³ Немировский 2002б, 20.

³⁴ Немировский 2002б, 22; 1996б, 310.

³⁵ Немировский 2002б, 5.

³⁶ Немировский 2002б, 19.

³⁷ Немировский 2002б, 5.

³⁸ Giaccherio 1973, 289.

³⁹ Дуров 1993, 115; 2000, 452.

⁴⁰ Соболевский 1962, 354.

⁴¹ Wissowa 1894, 1880; Lana 1964, 383; Немировский 2002б, 22; Дуров 2000, 452. Ср. характеристику М. Сэйджа: «skeletal compendium of general knowledge» (1978, 220). По-видимому, подобный взгляд восходит еще к Салмазию (см. Lemaire 1827, 335).

⁴² Treves 1942, 142. М. Галди рассматривал труд Ампелия как эпитому в одном ряду с произведениями Флора, Юлия Обсеквента, Эскуперанция, Валерия Максима и Аврелия Виктора (изл. по: Duff 1923, 190).

⁴³ Так в соответствии с контекстом мы понимаем термин «standard Book of Moral Examples» Г.В. Литчфилда (1914, 62–63). Автор относит к этому типу также труды Ватро-на, Корнелия Непота, Гигина, Валерия Максима, De viris illustribus и т.д. (Litchfield 1914, 62–63).

матичности «*Liber memorialis*», а также в оценке творческой самостоятельности Ампелия. Взгляд на него как на «поверхностного компилятора» прочно утвердился в научной литературе еще с XIX в.⁴⁴

Вопрос о жанре «*Liber memorialis*» имеет крайне важное значение для оценки полноты и достоверности содержащихся в ней сведений. Можно ли говорить о кратком труде Ампелия как о бревиарии⁴⁵? Подобная точка зрения отчасти оправдана тем, что автор лаконичной «Памятной книги» в том виде, как она до нас дошла⁴⁶, руководствуется хронологическим принципом, основанным на идее смены семи империй. В соответствии с помещенным в X разделе их перечнем, Ампелий ведет повествование об Ассирии, Мидии, Персии, Лакедемонне, Афинах, Македонии и Риме⁴⁷. Тем не менее внутри отдельных глав хронологический принцип выдерживается не всегда – и по отношению ко всемирной истории (Amp. XIV. 9; 10), и по отношению к истории Рима (Amp. XIX. 5–11; XX. 5–11). Если иногда причины нарушения хронологии прозрачны (упоминание Младшего Катона вслед за Старшим (Amp. XIX. 89) или Сципиона Эмилиана сразу после победителя Ганнибала (Amp. XVIII. 11)⁴⁸, то во многих случаях они не очевидны. Еще более важно, что жанр бревиария не предполагает тематической группировки информации⁴⁹ и большого самостоятельного блока сведений о мироздании, географии, чудесах мира и божествах (Amp. I–IX). «Памятную книгу», на наш взгляд, нельзя сблизжать с «Римской историей» Веллея Патеркула, где значительное место занимают достижения греков и римлян в области литературы (Vell. I. 5. 1–3; 7. 1; 16. 1–18. 3; II. 9. 1–6; 26. 2–3). Положенные в основу сочинений обоих авторов композиционные принципы совершенно различны. Веллей Патеркул делает литературные экскурсы органической частью рассказа, добавляя новые черты к портрету эпохи. Он ни в коем случае не уклоняется от основной линии повествования, тогда как у Ампелия главы об устройстве мира суть самостоятельные и самодостаточные блоки информации в начале труда и никак не связаны с другими разделами. «Памятная

⁴⁴ См. Assmann 1939/40, 207; Во 1961, 138; Capozza 1973, 78. Ср.: Соболевский 1962, 354.

⁴⁵ Как и Д.В. Кареев, мы имеем в виду краткий обзор, ориентированный на историко-дидактическую традицию (Кареев 2001, 7; ср. 2004, 197), однако с учетом важного замечания. В отличие от эпитоматоров составители бревиариев извлекают информацию из более чем одного источника, и их сочинениям присуще порой значительное авторское начало (Woodman 1975, 284, п. 4). О самостоятельности Евтропия, автора классического бревиария, по сравнению с исходным трудом Ливия, см. Capozza 1973.

⁴⁶ Существуют доводы в пользу иной первоначальной композиции «Памятной книги» и утраты некоторых ее глав (Assmann 1939/40, 201–202; Немировский 2002б, 12; 2002а, 219). Попытку восстановить первоначальный порядок рубрик см. Assmann 1939/40, 198–207.

⁴⁷ Ср. изложение Веллеем Патеркулом схожих взглядов Эмилия Суры (Vell. I. 6. 6). А.И. Немировский называет его «судя по имени, сирийцем» (2002а, С. 171), но, например, носивший то же прозвище друг Катилены Корнелий Лентул был чистокровный римлянин.

⁴⁸ М. Сэйдж особо отмечает сочетание у Ампелия хронологического принципа с группировкой героев согласно их родственным связям (1978, 220, 221). О других возможных причинах нарушения хронологии см. Sage 1978, 219–221. В частности, М. Сэйдж исходит из мнемонических соображений, отталкиваясь от названия труда Ампелия – «Памятная книга» (1978, 221).

⁴⁹ Поэтому нам не кажется удачной характеристика труда Флора как «тематического бревиария» (Бокшанин 1981, 64).

книга» не является брeвиарием еще и потому, что последний не столь концентрирует внимание на личностях в ущерб изложению событий⁵⁰. Лаконичная «Краткая история от основания Города» Евтропия, например, при всем обилии имен не отходит от продекларированного принципа изложить деяния римлян в кратком порядке и временной последовательности (*res Romana <...> per ordinem temporum brevi narratione collegi*) (Eutr. Prooem.).

С другой стороны, «Памятную книгу» сложно сопоставить и с сочинением «О цезарях» Аврелия Виктора или «О знаменитых мужах», где доминирует биографическое начало. Труд Ампелия слишком конспективен и не дает сколько-нибудь развернутого портрета исторических деятелей. Можно ли тогда рассматривать «*Liber memorialis*» как справочник⁵¹ или учебник⁵², т.е. признать за ней обучающую функцию? М.-П. Арно-Линдэ считает, что перед нами – «уникальный в своем роде маленький учебник», дающий представление о способе передачи школьного знания и отражающий уровень культуры молодого римлянина накануне изучения риторики⁵³. Эту точку зрения принимает А.И. Немировский⁵⁴, но она не единственно допустимая.

В целом мы согласны, что различного рода сокращения римской и всемирной истории рассчитаны на плохо осведомленную в этом вопросе аудиторию, которая желает получить минимум необходимых сведений без значительных затрат времени. Еще Салмазий полагал, что «у образованных людей века, когда литература уже клонилась к варварству, было в обычае <...> стремиться к компендиям. Тогда было очень мало тех, кто имел свободное время, чтобы листать сочинения древних авторов целиком, и мог это делать <...> Они собирали разрозненные сведения, извлекая их из трудов древних, считая, что оказывают услугу привередливости, или скорее лени, своего времени <...> Бездействие пишущих было порождено леностью учащихся»⁵⁵. Однако преимущественно тематический принцип, положенный в основу «Памятной книги», мешает составить целостное представление о *res Romanae*. Малообразованный человек тонет в мешанине имен и событий⁵⁶; упорядочивание их должно стать для него непреодолимой трудностью. Даже имея рядом опытного наставника, гораздо удобнее учиться по брeвиарию (не случайно столь большой популярностью пользовался Евтропий).

М.-П. Арно-Линдэ не отрицает сказанного выше и предлагает следующую реконструкцию процесса обучения при помощи «Памятной книги». Названия глав суть вопросы, ответы на которые должны удовлетворить любознательность Макрина. Возможно, они действительно были когда-то заданы юношей, но могут и имитировать разговор в естественной манере. Теперь спрашивает учитель, цель которого – бегло повторить рассмотренный ранее материал, т.е. питомец мыслится

⁵⁰ Ср. наблюдение М.-П. Арно-Линдэ (1993, X), что для ответа на вопрос, что совершил род человеческий, «Ампелий очерчивает крупными штрихами некоторые примечательные фигуры, которые иллюстрируют историю <...> римлян (XVII. 1 – XXIX. 3)».

⁵¹ Дуров 1993, 115; 2000, 452; Giaccherо 1973, 289; ср.: Colonna 1980, VII–VIII.

⁵² Assmann 1939/40, 198; Arnaud-Lindet 2001, 256–257; Arnaud-Lindet 1993, VII–VIII; Немировский 2002б, 20; ср.: Giaccherо 1973, 288–289.

⁵³ Arnaud-Lindet 2001, 256–257.

⁵⁴ Немировский 2002б, 20.

⁵⁵ Цит. по: Lemaire 1827, 336–337.

⁵⁶ Ср. точку зрения В.С. Дурова о «схематичном перечне сведений, довольно беспорядочном и неравномерном» (1993, 115; 2000, 452).

уже обладающим определенными знаниями⁵⁷. Схожих взглядов придерживается М. Джаккеро, считающая «*Liber memorialis*» маленьким учебником для краткого повторения (*un piccolo manuale di ricapitolazione*), в котором события распределены не в хронологической последовательности, а по тематическим рубрикам⁵⁸. В. Колонна, напротив, делает акцент на помощь, которую «Памятная книга» может оказать преподавателю. Итальянская исследовательница усматривает в труде Ампелия не список правильных ответов на «контрольные вопросы», а совокупность заметок, составленных так, чтобы их мог использовать учитель для объяснения ученику⁵⁹.

При всем различии между гипотезами М.-П. Арно-Линдэ – М. Джаккеро и В. Колонны их объединяет главный постулат. Как минимум одна сторона в процессе обучения по «*Liber memorialis*» располагает гораздо более значительными сведениями о том, на что в ней кратко намечается. Данный принцип открыто признает М.-П. Арно-Линдэ⁶⁰, и, на наш взгляд, это самое ценное из сделанных нашими предшественниками наблюдений. Оно позволяет отвергнуть теорию об энциклопедии или справочнике. Ведь многие важные исторические события просто невозможно восстановить на основе обрывочных указаний Ампелия. Так, упомянуты Муций Сцевола, положивший руку в огонь (Amp. XX. 3), Гораций Коклес, переплывший Тибр после разрушения моста (Amp. 4), 300 воинов Кальпурния Фламмы, уподобившиеся спартанцам у Фермопил (Amp. 5). Однако не сказано, при каких обстоятельствах и почему были совершены эти героические деяния. Невежественный читатель без посторонней помощи не поймет намеков Ампелия; кроме того, сведения об одном и том же событии или человеке рассеяны по разным рубрикам «Памятной книги». Приведем лишь некоторые примеры:

1. Свержение царской власти: Amp. XVII; XVIII. 1–2; XXIX. 1.
2. Пунические войны: Amp. XVIII. 6, 10–12; XX. 5, 8; XXIII; XXIV, XXVIII. 4; XXXII. 1; XXXIV. 2; XXXVI. 1–3; XXXVII. 1–2; XLV. 2; XLVI; XLVII. 1.
3. Деятельность Гракхов: Amp. XIX. 3–4; XXVI. 1–2.
4. Деятельность Мария: Amp. XVIII. 15; XXVI. 3; XL. 1; XLI; XLII; XLVII. 4.
5. Деятельность Суллы: Amp. XVIII. 16–17; XIX. 7; XXXI. 2; XL. 1; XLI; XLII; XLVII. 5.
6. Деятельность Цезаря: Amp. XVIII. 20; XIX. 5; XXIX. 3; XXXIV. 1, 3; XXXI. 4; XXXVIII. 1; XL. 3; XLI; XLIII; XLVII. 6.
7. Деятельность Помпея: Amp. XVIII. 19; XIX. 9; XXIV; XXIX. 3; XXXI. 3; XXXV. 6; XXXVIII. 1; XL. 3; XLI; XLIII; XLV. 3; XLVII. 5.

Рассказ об историческом деятеле может вестись в разных рубриках, поскольку в каждой выделяется особый аспект личности героя («победоносный военачальник», «усмиритель мятежа», «зачинщик гражданской войны» и т.д.).

Но мы никак не можем принять гипотезу о «Памятной книге» – учебнике. Предисловие определенно свидетельствует о целях кратко изложить информацию о мироздании и делах рода человеческого, что плохо согласуется с жанром «сборника тестов». «*Liber memorialis*» ориентирована скорее на предоставление сведений (пусть человеку и не совсем невежественному), нежели на проверку эрудиции. Это правильно заметила В. Колонна, упустившая, однако, из виду другую важную осо-

⁵⁷ Arnaud-Lindet 1993, VIII; ср. 2001, 257.

⁵⁸ Giaccherio 1973, 288–289.

⁵⁹ Colonna 1980, VII–VIII.

⁶⁰ Arnaud-Lindet 2001, 257.

бенность «Памятной книги», выдвигаемую на передний план М.-П. Арно-Линдэ и М. Джаккero.

По нашему мнению, следует видеть в «*Liber memorialis*» труд, адресованный человеку, уже имеющему представление об основных событиях и действующих лицах всемирной истории. Но книга удовлетворяла иную потребность, чем учебник: для подготовленного читателя интерес заключался в систематизации сведений и возможности обнаружить нечто общее у разделенных временем и пространством персонажей. Таким образом, мы возвращаемся к данному самим Ампелием определению своего труда – «*Liber memorialis*» (Amp. Prooem.). Это рассчитанный на хорошо подготовленную аудиторию «каталог-классификатор» по географии (в широком смысле слова) и по всемирной истории, сборник тематически объединенных героев и событий. Назначение «Памятной книги» не в том, чтобы просвещать «античных Митрофанушек»⁶¹; она не ставила задачей коротко и ясно изложить накопленные наукой знания. Наоборот, сочинение Ампелия имело наибольшую ценность для образованного человека: по скупым указаниям автора, построенным по принципу *sapienti sat*, он извлекал из памяти представление о событиях или о человеке⁶². В этом отличие «Памятной книги» от современного справочника или энциклопедии и близость к конспекту. Интерес представляло отнюдь не получение новой информации, ведь труд Ампелия содержит сведения только о наиболее значительных событиях и исторических деятелях. Читателя должна была привлекать классификаторская работа, сделанная автором, возможность проследить общее и особенное во всемирной истории. Поэтому – с известной долей модернизации – можно говорить о «кратком дидактическом пособии» для упорядочивания элементарных знаний⁶³. В каком-то смысле сочинение Ампелия имеет сходство с «Параллельными жизнеописаниями» Плутарха; ведь он тоже подбирал героев на основе общих черт характера и сопоставимой исторической роли.

Специально подчеркнем, что «*Liber memorialis*» не сводится к сборнику *exempla* – персонифицированной системы ценностей и моральных качеств римского гражданина, – хотя некоторые рубрики укладываются в данную схему⁶⁴. В этом смысле прав Г.В. Литчфилд, определивший труд Ампелия как сборник общепринятых примеров высокой морали⁶⁵, но подобная характеристика не является исчерпывающей, поскольку не охватывает значительную часть «Памятной книги» (например, рубрики I–X, XXX, XLVIII–L). Поэтому при несомненных чертах сходства с «*Facta et dicta memorabilia*» Валерия Максима, а также определенных аналогиях с сочинениями Корнелия Непота⁶⁶ «Памятная книга» не идентична вы-

⁶¹ Немировский 2002б, 17; ср. 2002б, 9.

⁶² Ср. взгляды Салмазия (Lemaire 1827, 339) и определение М.-П. Арно-Линдэ «*Liber memorialis*» не как подборки достопамятных сведений (*sic!*), а именно, «книги, которая служит памяти», вроде тетрадей (*codices*) Цезаря (Arnaud-Lindet 1993, VII, п. 4).

⁶³ Ср. точку зрения М. Джаккero об «энциклопедии Ампелия для очевидных дидактических целей» (1973, 289), а также Д. Бо (1961, 166).

⁶⁴ Ср. отмеченную М.-П. Арно-Линдэ особенность «Памятной книги» «приближение к прошлому, через <...> выбор биографических элементов судьбы образцовых личностей» (2001, 257).

⁶⁵ Litchfield 1914, 62.

⁶⁶ О серии кратких биографий у Корнелия Непота как каталоге *exempla* и цели автора «*De viris illustribus*» см. Arnaud-Lindet 2001, 169. В свете дискуссии о назначении «Памятной книги» и ее ближайших аналогов ср. мнение Т.Е. Моммзена о трудах Непота как «учебниках для школьного преподавания или справочных книгах» (1951, 353–354).

шеназванным трудам. Все же нам показалось интересным наблюдение М. Гриффина о родстве между «Параллельными жизнеописаниями», непотовским «*De viris illustribus*» и «*Hebdomades*» Теренция Варрона⁶⁷. Если исходить из того, что последние содержали тематически сгруппированные лаконичные сведения о 700 знаменитых людях, интересующие нас разделы «Памятной книги» сопоставимы с предложенным в I в. до н.э. жанром.

В силу сказанного выше мы должны поставить под сомнение гипотезу о будущем императоре Макрине, адресате «Памятной книги». Какую пользу в практической деятельности⁶⁸ мог принести сознающему недостаток образования провинциалу труд Ампелия? Автор «*Liber memorialis*», как правило, обращается к тем именам и событиям, которые закладывают фундамент воспитания в рамках римской культуры. Античные авторы рисуют уроженца Цезареи Мавретанской Макрина хорошо подготовленным к карьере в столице. Едва ли человек, в чьем ведении находилась Фламиниева дорога, был настолько нероманизирован, чтобы просить Ампелия о начальных сведениях по истории Римской державы. Будущий император некогда исполнял обязанности адвоката фиска (SHA. Vita Macrini. 7), Геродиан называет его префектом претория, «чрезвычайно опытным в судебных делах и особенно сведущим в законах» (Herod. IV. 12. 1). Все это плохо согласуется с образом неотесанного провинциала, в спешке усваивающего «краткий курс» минимально необходимых знаний⁶⁹. Если Макрина действительно можно считать опытным администратором, то не следует преувеличивать его милитаризованность⁷⁰. «*Ab excessu divi Marci*» неоднократно противопоставляет будущего императора кадровым военным из окружения Каракаллы (Herod. IV. 12. 1–2; 14. 1–3). Поэтому довод об отсутствии в «Памятной книге» «элементарных сведений по стратегии и военному делу»⁷¹ крайне уязвим. Как бы то ни было, повторимся: «*Liber memorialis*» бесполезна в практической деятельности. Она содержит лишь те сведения по истории, которыми уже должен был владеть романизированный уроженец Африки, чтобы занимать магистратуру в столице и интегрироваться в римское общество эпохи Северов. Нельзя полностью исключить вероятность, что «Памятная книга» писалась для Макрина-подростка, задолго до его блестящей карьеры, как считает, в частности, М.-П. Арно-Линдэ⁷². Однако у данной гипотезы нет и веских доказательств: время работы над «*Liber memorialis*» укладывается в достаточно широкие хронологические рамки, а имя Макрин не относится к числу редких. На это указывал, в частности, Э. Ассман, назвавший попытки идентификации юноши с императором «благими пожеланиями»⁷³.

А.И. Немировский удачно перефразировал по отношению к Ампелию старое изречение: «Покажи мне свои ошибки, и я скажу, кто ты». Издатель «Памятной книги» имел в виду, что ошибки позволяют судить о личности историка, уровне его подготовки, методе работы и т.д.⁷⁴ Мы не ставим целью выявить все не-

⁶⁷ Griffin, 2001, 706–707.

⁶⁸ Немировский 2002б, 11.

⁶⁹ Ср. точку зрения К. Глэзера о сильной потребности новоиспеченного императора в «скупых сведениях обо всем достойном изучения» (Gläzer 1843, 146).

⁷⁰ Немировский 2002б, 10–11.

⁷¹ Немировский 2002б, 11.

⁷² Arnaud-Lindet 2001, 256; 2001, 257.

⁷³ Assmann 1939/40, 213–214.

⁷⁴ Немировский 2002б, 20.

точности Ампелия и все отклонения у него от возобладавшей исторической традиции. Тем более мы не претендуем на какое-либо первенство по сравнению с авторами комментированных изданий, однако считаем необходимым привести перечень наиболее серьезных ошибок Ампелия в области древнеримской истории. Собранные вместе неточности и огрехи автора «Памятной книги» производят вполне определенное впечатление о ценности ее как исторического источника⁷⁵.

1. Едва ли можно говорить о подавившем движение Лепида Лутации Катуле, что тот «единственный из всех завершил без крови гражданскую войну (*solus omnium sine sanguine bellum civile confecit*)» (Amp. XIX. 7). Ампелий следует здесь за Флором, подчеркивающим быстроту разгрома восставших около Рима и отсутствие репрессий со стороны победителей (Flor. II. 11. 7; ср. 11. 1). Однако рассказ «Памятной книги» о событиях 78 г. до н.э. не совсем точно отражает их сущность.

2. Вынесшего из храма Весты Палладий понтифика Метелла звали не Гай (Amp. XX. 11), а Луций (Plin. NH. VII. 139–141; Dionys. Hall. II. 66. 4). В данном случае следует отдать предпочтение словам Плиния, ссылающегося на сына этого Метелла.

3. Децемвир Аппий Клавдий не был осажден на Авентине (Amp. XXV. 2; ср.: Liv. III. 49. 5 – 52. 2). Также Ливий ничего не сообщает о сецессии Канулея (Amp. XXV. 3).

4. Победителя Гасдрубала Клавдия Нерона звали Гай (Liv. XXVII. 51. 8; 11), а не Квинт (Amp. XVIII. 12).

5. Говоря о Сульпиции Столоне (Amp. XXV. 4), Ампелий соединяет воедино двух римлян – вызвавший четвертую сецессию звался Лицинием Столоном (Liv. VI. 34. 5), имя Сульпиций носил его шурин (Amp.).

6. Поднявший мятеж Главция был кандидатом в консулы (App. B.C. I. 32; Flor. II. 4. 5), а не консулом (Amp. XXVI. 3).

7. Если имя «Марк» в Amp. XXVII. 2 восстанавливается правильно, Ампелий опять ошибается с *praenomen*, поскольку Мелия звали Спурий (Liv. IV. 13. 1).

8. Катилина с войском погиб не на юге Италии, в Апулии (Amp. XXVII. 5), а севернее Рима, в Этрурии (Sall. Cat. 57. 1–5; ср.: Flor. II. 12. 11).

9. Под ярмо римлян в Кавдинском ущелье послал Гай Понтий, сын Герения (Liv. IX. 1. 2), а не современник Мария Понтий Телезин (Amp. XXVIII. 2; XX. 10).

10. Разбитого при Требии консула звали не Тиб. Клавдий (Amp. XXVIII. 4), а Тиб. Семпроний (Liv. XXI. 53. 7; 54. 8).

11. Вентидий Басс являлся легатом М. Антония, а не Цезаря⁷⁶.

12. Сакрипорт расположен не в Этрурии (Amp. XLII. 3), а в Лации⁷⁷. Описание Аппианом предшествующих событий войны между Марием младшим и Суллой явно предполагает, что «Священная гавань» находилась между Сетией и Пренесте (App. B.C. I. 87; ср.: Vell. II. 26. 1).

⁷⁵ О низкой исторической ценности «*Liber memorialis*» см. Gläzer 1843, 145; Bo 1961, 166; Lana 1964, 383; Souter 1935, 243. А.И. Немировский сделал попытку частично оспорить эту точку зрения (2002б, 13–14; 2002а, 214).

⁷⁶ Broughton 1968, 388.

⁷⁷ Ср. эту и другие ошибки автора «Памятной книги» (место гибели Катилины; весьма вероятно, Amp. XLV. 3 и XL. 2) с утверждением А.И. Немировского, что «Ампелий в географии не хромал» (2002б, 20).

13. На момент сражения с беглыми рабами из войска Спартака Гн. Помпей Великий не был консулом (Amp. XLV. 3; ср.: Plut. Pomp. 21). Вызывает недоверие и указываемое Ампелием место сражения – Этрурия⁷⁸.

14. В год поражения у Требии консулами были П. Корнелий Сципион и Тиб. Семпроний Лонг⁷⁹. Никто из них не носил когномен Флакк (Amp. XLVI. 5).

15. Вопреки утверждению Ампелия (Amp. 2), Дуилий победил в морском сражении при Милах, а у Липарских островов римляне потерпели поражение.

16. Победа над Вирриатом была достигнута не под командованием Сципиона Эмилиана (Amp. XLVII. 2; ср.: Vell. II. 1. 3). Ампелием совмещаются близкие по времени люди и события – Сципион Эмилиан взял Нуманцию, чем положил конец войне в Испании.

Ранее высказывалось сомнение в достоверности двух примеров выдающегося патриотизма в «Памятной книге»: голосования сенатором Цетегом за казнь братакатилинарца и посвящения себя в жертву богам великого понтифика Фабия⁸⁰.

В то же время мы не рассматриваем как ошибки автора «Памятной книги» некоторые из отмечаемых А.И. Немировским⁸¹. Например, список одолевших разные народы римских военачальников, получивших агномен от своей победы (Amp. XXIII)⁸², вполне имеет право на существование в том виде, в каком его приводит Ампелий⁸³.

Не претендующий на полноту и далеко не исчерпывающий перечень допущенных Ампелием ошибок позволяет тем не менее сделать важный вывод о специфике «Памятной книги» как источника. Ранее отмечалось, что римская часть «Liber

⁷⁸ Мы не считаем упоминание о разбитых в Этрурии рабах уникальным свидетельством, отсутствующим у других авторов (ср.: Немировский 2002б, 14; 2002а, 214). Молчание античной традиции правдоподобнее объяснить ошибкой Ампелия, о чем далее.

⁷⁹ Broughton 1968, 237.

⁸⁰ Бугаева 2008, 126–132.

⁸¹ Немировский 2002б, 197.

⁸² Еще издатели XIX в., приводя оригинальное *Qui pro Romanos gentes superaverunt*, отмечали неверную формулировку (см.: *Flori Lucii Annaei Epitome Rerum romanarum item Lucii Ampelii Liber memorialis. Parisiis, 1827 / N.E. Lemaire (ed.). P. 373*). Э. Ассман исправлял заглавие на «*Qui magnis rebus gestis cognominati sunt*» (*Ampelii Lucii Liber memorialis. Stvtgardie, 1976 / E. Assmann. (ed.). P. 41*). О другом ошибочно данном названии рубрики см. Немировский 2002а, 194, прим. 11.

⁸³ См. Немировский 1996а, 368, прим. 120; 2002а, 197. Автор «Памятной книги» называет тех, кто непосредственно руководил военной кампанией и решающими сражениями. Поэтому в перечне нет императора Клавдия (ср.: *Eutr. VII. 13. 1 «eaeque divicta (Британия. – Н.Б.) per Cn. Sentium et A. Plautium»*) и получившего агномен Британник по наследству его сына. Цезарь Германик оправдал унаследованное от Друза Старшего имя своими победами, сам же Друз был удостоен почетного прозвища посмертно (*Svet. Div. Claud. 1. 3*). Кроме того, Ампелий упоминает лишь тех, кто окончательно покорил народы, а после смерти Друза военные действия не закончились. По данной причине список победоносных военачальников не содержит хорошо известных Ампелию (Amp. XVIII. 14) Метеллов Нумидийского и Македонского (ср. отсутствие их в XLVII рубрике). Значение, придаваемое масштабу побед, может объяснить молчание о Фабии Аллоброгском (Vell. II. 10. 2). В то же время в историчность Кориолана, вопреки мнению А.И. Немировского, Ампелий безусловно верит, поскольку далее говорит о Марции наряду с Катилиной (Amp. XXVII. 1), а не «вполне обоснованно сомневается» (Немировский 2002а, 197). Ампелий мог счесть, что масштабы победы Кориолана не столь велики, а вольски – не чужеземный народ. Марций не нанес им решающего поражения, а агномен получил от названия города.

memorialis» содержит (за небольшим исключением) имена лишь самых прославленных государственных деятелей и упоминания только о наиболее значимых исторических событиях. Почти все они приобрели особый смысл в глазах потомков, стали составной частью так называемого «римского мифа». Говоря о последнем, мы имеем в виду идеализированное представление общества о себе и о своей истории, не касаясь сложного вопроса о причинах формирования подобных устойчивых взглядов. Е.М. Штаерман определяла «римский миф» как «систему, объясняющую прошлое, оправдывающую настоящее и намечающую цели на будущее»⁸⁴. В связи с этим оправданно понимать *exempla*, в частности, как «предложенную прошлым модель поведения»⁸⁵. На данных примерах воспитывались дети, формировалось сознание римского гражданина. Потому не безобидными⁸⁶, а напротив, вопиющими, выглядят многочисленные ошибки и неточности Ампелия. Нельзя отрицать, что в «Памятной книге» могли сохраниться уникальные сведения, прежде всего об Африке⁸⁷. Однако, на наш взгляд, необходимо воздержаться от излишнего оптимизма, когда возникает возможность *уточнить* на основе труда Ампелия современную картину представлений о древнем Риме. Приведенный список *мелких* ошибок и неточностей показывает, что следует весьма осторожно относиться к не подтверждаемым более надежной традицией сообщениям «Памятной книги»⁸⁸. Ни в коем случае нельзя безоговорочно принимать их на веру. Лишь после тщательной проверки – насколько слова Ампелия согласуется с тем, что известно из более достоверных источников, – если не обнаружены серьезные противоречия, мы получаем право говорить, что *могло быть* так, как пишет Ампелий. Одним словом, необходимо осознавать опасность делать важные и далеко идущие выводы исключительно на основе «Памятной книги», и едва ли стоит поспешно считать новые сведения уникальными, сохранившимися только у Ампелия.

Литература

- Бокщанин А.Г. 1981: Источниковедение древнего Рима. М.
 Бугаева Н.В. 2008: К вопросу об информативности «Памятной книги» Л. Ампелия // Вестник МГУ. Сер. 8. История, № 2, 123–132.
 Дуров В.С. 1993: Художественная историография древнего Рима. СПб.
 Дуров В.С. 2000: История римской литературы. СПб.
 Кареев Д.В. 2001: Вступительная статья // *Евтропий*. Бrevиарий от основания Города. СПб., 5–27.
 Кареев Д.В. 2004: Позднеримская историография перед вызовом времени: Евтропий и его «Бrevиарий от основания Города». СПб.
 Нагуевский Д.И. 1911: История римской литературы. Т. 1. Казань.
 Немировский А.И. 1989: Liber memorialis Луция Ампелия // ВДИ. № 1, 253–310.
 Немировский А.И. 1996: Комментарии // Малые римские историки. М., 358–372.
 Немировский А.И. 1996: Луций Ампелий // Малые римские историки. М., 302–310.
 Немировский А.И. 2002: Комментарии // Памятная книжка. СПб., 126–221.
 Немировский А.И. 2002: Луций Ампелий и его труд // *Ампелий Луций*. Памятная книжка. СПб., 5–23.

⁸⁴ Штаерман 1997, 256.

⁸⁵ Sordi 1985, 262.

⁸⁶ Отмеченные в пунктах 5 и 16 ошибки А.И. Немировский мягко называет небрежностью в изложении исторических фактов и стремлением к краткости (2002б, 20).

⁸⁷ Немировский 2002а, 203–204, 209.

⁸⁸ Ср. точку зрения А.И. Немировского о большом количестве мест в «Памятной книге», дополняющих античную историческую традицию (2002б, 14, 21).

- Соболевский С.И. 1962: Ампелий // ИРЛ. Т. 2. М., 353–354.
- Штаерман Е.М. 1997: Эволюция идеи свободы в древнем мире // Древние цивилизации. Древний Рим. М., 254–273.
- Arnaud-Lindet M.-P. 1993: Introduction // Ampelius L. Aide-mémoire (Liber memorialis) / Texte établi et traduit M.P. Arnaud-Lindet P. VII–XXXI.
- Arnaud-Lindet M.-P. 2001: Histoire et politique à Rome: Les historiens romains IIIe siècle av. J.-C. – Ve siècle ap. J.-C. Rosny. Bréal.
- Assmann E. 1939/1940: Der Liber memorialis des Lucius Ampelius // Philologus. Bd. 94, № 4, 197–221, 303–329.
- Bo D. 1961: La lingua del Liber memorialis di Ampelio e la questione cronologica che lo riguarda // Athenaeum. 1961. N.S. 39, 134–168.
- Broughton T.R.S. 1968: The Magistrates of the Roman Republic. Vol. 1. Ann Arbor.
- Capozza M. 1973: Roma fra monarchia e decemvirato nell'interpretazione di Eutropio. Roma.
- Colonna V. 1980: Praefatio // Ampelii Lucii Lexicon. Genova, VII–VIII.
- Galdi M. 1922: L'epitome nella letteratura latina. Naples.
- Giacchero M. 1973: La letteratura Latina. Genova.
- Gläser K. 1843: Das Zeitalter des Lucius Ampelius // RhMP. № 2.
- Griffin M. 2001: The intellectual developments of the Ciceronian age // Cambridge Ancient History, IX. Cambr., 689–768.
- Lana I. 1964: Letteratura latina. Disegno storico della civiltà letteraria di Roma e del mondo romano. Messina–Firenze.
- Lemaire N.E. 1827: Benigno lectori // Flori Lucii Annaei Epitome Rerum romanarum item Ampelii Lucii Liber memorialis / N.E. Lemaire (ed.). Parisiis, 335–340.
- Litchfield H.W. 1914: National Exempla Virtutis in Roman Literature // HSCP. 25, 1–71.
- Mommsen Th.E. 1951: St. Augustine and the Christian Idea of Progress: the Background of the City of God // JHI. 12, № 3, 346–374.
- Sage M.M. 1978: The De viris illustribus: Chronology and Structure // TAPA. 108, 217–241.
- Sordi M. 1985: Passato e presente nella politica di Roma // Scritti di storia romana. Roma, 257–269.
- Souter A. 1935: Review Lucii Ampelii Liber Memorialis by E. Assman // Classical Review. 49, № 6, 243.
- Treves P. 1942: The Meaning of Consensio and King Arrybas of Epirus // AJP. 63, № 2, 129–153.
- Wissowa G. 1894: Ampelius // RE. Bd 1. 1880–1881.
- Woelfflin E. 1854: De Lucii Ampelii libro memoriali quaestiones criticae et historicae. Göttingen.
- Woodman A.J. 1975: Questions of Date, Genre and Style in Velleius: Some Literary Answers // CQ. NS. 25, № 2, 272–306.

ONCE MORE ON THE GENRE, ADDRESSEE AND RELIABILITY OF L. AMPELIUS' *LIBER MEMORIALIS*

N. V. Bugaeva

The author regards Ampelius' *Liber Memorialis* as a short manual intended for systematisation of the reader's knowledge. As such, it could hardly have been a dedication to Emperor Macrinus. Because of numerous mistakes and inaccuracies the book must be treated with great caution.